

Кому тяжелей: незрячим с рождения или поздно ослепшим людям?

Несколько лет назад в больничной палате одного из офтальмологических центров я услышала такой диалог.

«Тебе хорошо, ты всегда была слепой, ты просто не знаешь, что такое зрение, а вот я только недавно ослепла!», – говорила женщина лет пятидесяти, потерявшая зрение в результате сахарного диабета.

«Да уж, ничего хорошего, Вы вот почти всю сознательную жизнь свою имели счастье видеть этот мир, а я – нет!», – отвечала девушка лет двадцати.

«Ну и что! Да лучше бы я вообще никогда не видела, я бы привыкла, приспособилась, а так... и работы лишилась, и муж ушёл, и глупеть я стала прямо на глазах!», – возразила женщина.

«О, а я в детстве из-за слепоты была лишена общения, не бегала во дворе, не смотрела мультики с другими ребятами, не ходила в цирк», – отвечала девушка.

Долго спорили собеседницы тогда, каждая пыталась доказать свою правоту, хотя, понятно, что обе они по-своему правы и одновременно обе не правы. Кому тяжелей, кто находится в более «выигрышной» ситуации – человек слепорождённый или потерявший зрение в сознательном возрасте?

Дабы не томить читателя напрасными надеждами на единственно верный ответ, сразу скажу, что ни о каком «выигрышном» положении, ни о каком понятии «лучше», «хуже» не может идти речь. Обеим собеседницам из приведённого диалога тяжело, но в обоих случаях есть и, как это ни жестоко звучит, преимущества.

1. Когда человек теряет зрение в сознательном возрасте, для него это серьёзная психологическая травма, причём, чем позже это происходит (я не говорю о глубокой старости), тем травма тяжелей. Особенно трудно пережить потерю в молодости и зрелости. Допустим, человек учится или работает, занимает определённое социальное положение в обществе и вдруг... удар! Слепота! А может быть и не удар, а постепенное ухудшение зрения. В последнем случае потерю перенести немного легче, человек понимает, привыкает, адаптируется к новым условиям. Чаще всего от человека, потерявшего зрение, отворачиваются некоторые люди, ранее считавшиеся друзьями, его увольняют с работы, порой от него отказываются даже близкие люди (супруг(а),

реже – родители). Ослепший оказывается как бы в социальном вакууме да и в информационном тоже.

2. У человека, потерявшего зрение, сохраняются важные «зрительные рефлексы»: он легче может научиться ходить с тростью, так как приблизительно, а то и точно помнит план местности, в которой живёт; сохранна зрительная картина мира (города, района, объектов).

3. Поздно ослепшему человеку гораздо тяжелей вновь найти работу по его квалификации. Такие люди чаще всего устраиваются на УПП (спецпредприятия), на работу, не требующую специальных знаний (изготовление выключателей, коробок, мебели). Посудите сами, как будет чувствовать себя, например, инженер, вынужденный, оставшись «без глаз», собирать выключатели?

4. Разумеется, у такого человека, если он не достиг определённого возраста, остаётся возможность получить образование, которое даст ему возможность найти работу более высокооплачиваемую и высококвалифицированную. (Мои рассуждения ни в коей мере не свидетельствуют о неуважении к людям, трудящимся на УПП).

По отношению к человеку, рождённому незрячим, будет верно всё вышесказанное, только, конечно, с противоположным знаком.

1. Такой человек просто не знает, не представляет себе, что значит «видеть». Я не имею в виду неосведомлённость, дремучесть, я говорю о зрении, как о чувстве, о способности. Так вот, человек не может адаптироваться к отсутствию того, чего у него никогда не было. Но здесь есть другая проблема. Слепорождённый должен адаптироваться к «зрячей» среде, особенно после длительного пребывания в спец-интернате для слепых и слабовидящих детей.

2. Выпускник подобного интерната уже сразу выбирает для себя такую профессию, где он мог бы рассчитывать на успешность, на компетентность при отсутствии зрения. Работу он тоже будет искать для себя соответствующую.

3. Слепорождённому или потерявшему зрение в раннем детстве гораздо сложнее освоить «зрячее» поведение и «зрячую» модель мира: маршруты на местности, представление о фигуре, числе, букве, пространстве. Опять же, я никак не имею в виду тупость и ограниченность этих людей, а говорю лишь о преодолимых трудностях.

4. Почти у всех людей, родившихся без зрения, хорошо развиты компенсаторные механизмы: обострённый слух, обоняние, чувствительность кожи на лице, тактильная чувствительность. К сожалению, у поздно ослепших указанные способности и механизмы развиты крайне слабо или не развиваются вообще.

Итак, прочтя приведённые здесь доводы, вы более отчётливо поймёте, а может быть и разделите мою точку зрения: и у людей незрячих с рождения, и у тех, кто его потерял позднее, есть свои тяготы и трудности, с которыми нужно справляться.

Автор - **Маргарита Мельникова**

[Источник](#)